

По рис. 5 мы видим, что в группе №1 больше всего детей, которые имеют признаки агрессии в рисунке (рога, шипы, оружие, зубы, когти и пр.) и больше всего детей, имеющие признаки тревожности (прерывистые линии, штриховка, жирные линии, обводка и пр.). Меньше всего детей с признаками агрессии и тревожности в рисунки в группе №3. Так же можно отметить, что в группе №1 у некоторых детей было несколько признаков агрессии в рисунке и чаще это признаки защитной агрессии. Можно предположить, что агрессия выступает как защитная реакция от давления окружающих, а в нашем случае, от давления родителей, от их чрезмерных требований и нежелания принимать детей такими, какие они есть. Дети могут злиться на своих родителей, но скрывать агрессию внутри или проявлять её в других социальных институтах, например в школе. В группе №1 больше всего детей с признаками тревожности 55%, как мы помним по методике Филлипса, в этой группе было больше всего человек с высокой тревожностью. И мы подтвердили уже второй методикой, что дети, чьи родители имеют высокий уровень притязаний более тревожные.

И по итогам эмпирического исследования можно сделать вывод, что гипотеза о том, что существует связь между уровнем притязаний родителей и эмоциональной сферой их детей, частично подтвердилась, так как математическая обработка не подтвердила наличие связи уровня притязаний родителей и уровнем настроения детей, но была подтверждена связь между уровнем притязаний и уровнем тревожности. И чем выше уровень притязаний, тем выше уровень тревожности. Но качественный анализ показал, что по всем трём методикам, направленным на исследование эмоциональной сферы ребёнка, в группе №1, в которой дети, чьи родители имеют высокий уровень притязаний, большее количество детей имеют высокий уровень тревожности, низкий уровень самочувствия, низкий уровень активности и низкий уровень настроения. Большая часть детей этой группы изобразили на своих рисунках, в методике «Несуществующие животное», признаки агрессии и тревожности. Также сравнивая эту группу с двумя другими, её показатели значительно хуже, чем у других. В группах номер 2 и 3 больше детей с высоким уровнем настроения, активности и самочувствия, они менее тревожные и агрессивные. Можно предположить, что положительней будет влиять на ребёнка, если родитель относится к нему терпимо, ставит перед ним адекватные цели, принимает таким какой он есть, не требует невозможного и если у него что то не получается, он его поддерживает, но не ругает за это. По результатам исследования мы видим, что попустительское отношение и низкие притязания не влияют негативно на эмоциональное состояние ребёнка.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов. – Изд. центр «Академия», 1999.
2. Бороздина, Л.В.. Исследование уровня притязаний: учебное пособие. – М.: изд-во Московского университета, 1993.
3. Бубновская О.В. Мотивационно-личностная сфера юношества: возрастной и гендерный аспекты // Фундаментальные исследования. – 2014. – №1-1. – С. 147-153
4. Бубновская О.В. Психология. Организация самостоятельной работы студентов (учебное издание) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. № 11-1. – С.143-144.
5. Бубновская О.В., Новикова Е.А. Влияние условий воспитания на уровень креативности ребенка // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №5-1. – С. 67-69.
6. Ильин Е.П. Возрастные и половые особенности эмоциональной сферы личности. – СПб.: 2001 – 752 с.
7. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. 3-е изд., 2002.
8. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2001. – 350 с., ил.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Калинина М.А., Чиникин А.А., Ершова В.В.

*Рязанский институт, филиал Университета
машиностроения, Рязань,
e-mail: schmarina@rambler.ru*

В современном обществе проблема компетентности в понимании и выражении эмоций стоит достаточно остро, поскольку в нем искусственно насаждается культ рационального отношения к жизни, воплощенный в образе некоего эталона – несгибаемого и как бы лишённого эмоций супермена [1].

В настоящее время существует несколько моделей эмоционального интеллекта (далее – ЭИ), например, П. Сэловея и Д. Мэйера, Р. Бар – Она, Д. Гоулмена и других. В основе нашей работы – определение и методика исследования ЭИ Д.В. Люсина. Он определял ЭИ как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Способность понимания эмоций означает, что человек распознает эмоцию, идентифицирует ее, понимает причины данной эмоции. Способность к управлению эмоциями означает, что человек контролирует интенсивность эмоций и внешнее выражение эмоций; при необходимости произвольно может вызвать ту или иную эмоцию. Факторы, влияющие на эмоциональный интеллект, по Д.В. Люсину:

1) когнитивные способности – переработка эмоциональной информации;

2) особенности эмоциональности – эмоциональная отзывчивость (чувствительность, восприимчивость), эмоциональная ригидность (устойчивость к эмоциям), эмоциональная лабильность (неустойчивость в настроении) и другие.

3) представления об эмоциях – важный источник информации о себе или других людях, ценностях и пр. [3]/

Тест ЭИ Д.В. Люсин разрабатывал в течение нескольких лет и опубликовал в окончательной редакции в 2006 году. В структуре ЭИ по результатам этого теста выделяются межличностный ЭИ и внутриличностный ЭИ.

В нашем исследовании приняли участие 110 студентов РИ(ф) Университета машиностроения. По результатам исследования, большинство студентов (39%) имеет средний уровень ЭИ. Среди юношей чаще, чем среди девушек, встречается высокий уровень ЭИ (выше среднего у 39% юношей). Среди юношей оказался более развит межличностный ЭИ, а среди девушек – внутриличностный. После обработки результатов были составлены диаграммы по каждой из учебных групп реципиентов, что поможет дать конкретные рекомендации кураторам групп по формированию ЭИ (например, использовать соответствующие упражнения [5]). Эта задача должна отражаться в планах по воспитательной работе со студентами, поскольку развитый ЭИ является необходимым фактором успешной коммуникации, помогает выбирать оптимальные пути разрешения конфликтов, защищаться от стрессов, выбирать стратегии воспитания в семье и трудовом коллективе. Высокий уровень ЭИ – важнейшая составляющая профессиональной компетентности любого руководителя. «Неспособность руководителя справляться с собственными эмоциями, а также

влиять на эмоции своих подчиненных для создания оптимальной атмосферы в группе может приводить к развитию у него синдрома эмоционального выгорания, снижающего его работоспособность и отражающегося на деятельности всего коллектива» [4]. Исследование помогло также добавить некоторые значения в концепт «современная молодежь» [2].

Оценка ЭИ студентов и рекомендации на этой базе по путям тренинга ЭИ, таким образом, имеют большое значение для формирования востребованного специалиста с высоким уровнем коммуникативной культуры и эффективностью в сфере профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. [Текст] – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С.6.
2. Калинина, М.А. Ассоциации, стереотипы, фреймы, интертекст: о месте частных теорий в практике концептуального анализа // Когнитивные исследования языка. Выпуск XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. – М.-Тамбов, 2012. – С.343.
3. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте [Текст] // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.
4. Панкова, Т.А. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности руководителя [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 2(10). Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/297-pankova10.html>.
5. Хлевная, Е.И., Южанинова, Л.А. Где твоя волшебная кнопка? Как развивать эмоциональный интеллект. – СПб.: Питер, 2013. – С. 203-237.

Социологические науки

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ ПОСТРАДАВШИХ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ В СТРАНАХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 10 СТРАНАХ (RS-10)»

Базанов С.В., Потапенко Л.В.

*Территориальный центр медицины катастроф
Ивановской области, Иваново,
e-mail: tcmkio@rambler.ru;*

*Ивановская государственная медицинская академия,
Иваново*

С 2010 года Всемирной организацией здравоохранения реализовывался глобальный пятилетний международный проект «Road Safety in 10 Countries» – «Безопасность дорожного движения в 10 странах» (RS-10). В проект были включены: Россия, Вьетнам, Бразилия, Египет, Индия, Кения, Камбоджа, Китай, Турция и Мексика. В России RS-10 в реализации проекта приняли участие два пилотных региона: Ивановская и Липецкая области. Активное участие в проекте RS-10 принял Территориальный центр медицины катастроф Ивановской области [1], ко-

торый имеет определенный опыт в реализации мероприятий по безопасности дорожного движения [2, 3]. Главной целью проекта являлось сокращение числа погибших в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП), которые продолжают оставаться одной из основных причин предотвратимых смертей населения [4]. Социально-экономический ущерб от гибели пострадавших в ДТП только в Ивановской области за пять лет сопоставим с региональными затратами на развитие здравоохранения [5]. Показатель смертности в ДТП в Ивановской области на треть ниже, чем в РФ, однако значительно превышает аналогичный показатель ряда зарубежных стран [6]. Нами проведен анализ показателей смертности при ДТП в странах, участвовавших в реализации проекта RS-10. В 2013 году показатель смертности при ДТП (количество погибших на 100 тыс. населения) составил: в Турции – 8,9; Мексике – 12,3; Египте – 12,8; Индии – 16,6; Камбодже – 17,4; Китае – 18,8; России – 18,9; Бразилии – 23,6; Вьетнаме – 24,5; Кении – 29,1, среднемировой – 17,4; среднеевропейский – 9,3. Следует отметить, что половина стран, участвовавших в реализации проекта RS-10, достигли показатели смертности на уровне среднемировых, в других государствах, в т.ч. России необходи-